

Цан Хай слегка приподнял сидевшего у него на спине маленького русала и, убедившись, что тот держится крепко, побежал вперед, попутно обсуждая с Сяо Юем дальнейшие планы:

— Сперва мы пойдем вдоль береговой линии. Воздушные потоки над побережьем часто сменяют друг друга, поэтому здесь высока вероятность образования пространственных разломов.

Сяо Юй слушал внимательно и вдруг вспомнил о собственном перемещении в этот мир: не было ли шанса, что он тоже случайно угодил в пространственный разлом?

Нет, скорее уж это следовало называть разломом во времени и пространстве. Он пересек время и пространство, сам того не осознавая, и попал на эту таящую смертельную опасность планету.

К счастью, он остался жив и даже встретил спутника, готового разделить с ним тяготы выживания.

— Как думаешь, могут ли пространственные разломы быть в глубинах океана? — озвучил свою мысль Сяо Юй, подкинув Цан Хаю новую пищу для размышлений.

Цан Хай дал Сяо Юю определенный ответ:

— Давление в глубинах океана огромно. Нельзя исключать, что избыточное давление способно породить пространственный разлом, но есть ли он там на самом деле — боюсь, я не смогу проверить.

Сяо Юй сразу понял, что имеет в виду Цан Хай: в конце концов, Цан Хай был человеком и не мог оставаться в морской воде безвылазно, как он сам.

Он разочарованно вздохнул:

— Это я понапрасну фантазирую.

Уловив тоску в голосе маленького русала, Цан Хай, не особо искусный в утешениях, принялся вспоминать, как его подчиненные успокаивали малышей дома.

Он остановился, а затем произнес:

— Сахарная горошинка.

Сяо Юй посмотрел на то, что было зажато между кончиками пальцев Цан Хая, — это был круглый шарик с пестрой радужной поверхностью.

Сяо Юй растерянно взял маленький круглый шарик:

— Что это?

Цан Хай негромко сказал ему:

— Спускайся.

Сяо Юй послушно сполз со спины Цан Хая и настороженно замер рядом с ним, выпрямив спину, словно сосна:

— Снова вражеское нападение?

Сяо Юй огляделся по сторонам, но никаких следов чудовищ не обнаружил, однако ослаблять бдительность не смел.

Цан Хай покачал головой и усмехнулся:

— Ты слишком напряжен. Не бойсь, даже если действительно будет нападение, я справлюсь.

Сяо Юй понял, что это конфетка. Он, конечно, знал, что это сахарная горошинка, просто никак не мог взять в толк, с чего вдруг Цан Хай решил угостить его ею.

Во всяком случае, это был жест доброй воли со стороны старшего товарища, и Сяо Юй, разумеется, не собирался проявлять неблагодарность — он открыл рот и позволил конфете оказаться на языке.

Сладкий вкус заполнил весь рот, Сяо Юй распробовал сладость и впервые подумал, что ощущение, когда тебя кормят с рук, как ребенка, не так уж и плохо.

Впрочем, он носил с собой сахарные горошинки вовсе не просто так: подобные источающие сладость вещи очень любили многие чудовища. Они привлекали зверей и помогали ему в охоте.

И вот теперь Цан Хай достал всю ранее заготовленную мякоть Богомола со скрытыми крыльями, его длинный меч заплескал в руке, и срезанные кусочки мяса, описывая в воздухе идеальные дуги, точно полетели в котелок.

Сяо Юй смотрел во все глаза: ему было ужасно любопытно, как это Цан Хаю удастся выполнять столь житейское дело, как нарезка мяса, с такой элегантностью — и это в условиях, когда сам он ничего перед собой не видел.

Не дождавшись от Сяо Юя звуков жевания и решив, что тот не любит сладкое, Цан Хай нахмурился еще сильнее:

— Других закусок нет, придется перетерпеть.

Вскоре над котелком поплыли ароматы, и вверх потянулась извивающаяся струйка дыма.

Сяо Юй подпер подбородок рукой, сглатывая непрерывно выделяющуюся слюну, и все глазами ел котелок, готовый хоть руками залезть внутрь, чтобы утолить голод кусочком мяса.

Цан Хай зачерпнул ложку мясного бульона, чтобы проверить готовность.

Когда жидкость скользнула вниз по горлу мужчины, его кадык дернулся вверх-вниз, и в этом

движении было что-то неопиcуемо соблазнительное.

Сяо Юй засмотрелся и тоже сглотнул слюну.

Он точно сошел с ума, раз ему показалось, что Цан Хай выглядит соблазнительнее стоящего перед ним ароматного мясного супа.

Мясо готово.

Сяо Юй только и ждал этих слов от Цан Хая, поэтому тут же отправил в рот кусок мяса.

Мясо только что из котелок оказалось обжигающе горячим, Сяо Юй задышал от боли, но выплевывать лакомство категорически не желал.

И именно эта обжигающая температура вывела богатый вкус мяса на совершенно новый уровень: Сяо Юй чувствовал, как во рту у него становится тепло, и даже тело мгновенно согрелось вслед за ртом.

По мере того как зубы выжимали сок из кусочка мяса, а тот опускался в желудок, Сяо Юй, казалось, ощущал, как раскрывается каждая пора на его теле. Насыщенный аромат, присущий лишь мясу богомола, побежал по сосудам ко всем конечностям, в конце концов сводясь к двум словам: благодать.

Цан Хай тоже остался доволен. Богомол со скрытыми крыльями не зря считался высшим чудовищем: его мясо было не только нежным и вкусным, но и таило в себе колоссальную энергию.

Для самого Цан Хая эта энергия была не то чтобы необходима, но вот для маленького русала она служила редким и ценным тонизирующим средством.

Цан Хай слегка нахмурился: он вдруг понял, что, похоже, уделяет маленькому русалу слишком много внимания.

Ради того чтобы накормить кроху, он растратил драгоценное время на спасение жизни, превратив его в обычный приём пищи — будь он один, не есть целый день вообще не составляло бы проблемы.

При этой мысли рука Цан Хая, державшая палочки, дрогнула, и кусочек мяса чуть не выпал.

К счастью, он вовремя поднажал и отправил его в рот, пока тот не разломился пополам.

Наевшись досыта, Сяо Юй лежал навзничь: вкус мяса богомола был настолько восхитителен, что манящий мясной аромат до сих пор стоял у него во рту.

Пощелкав зубами, Сяо Юй поднялся, послушно взял на себя мытье котелка, мисок и палочек для еды, после чего вернул чистую утварь Цан Хаю, чтобы тот мог аккуратно убрать её в Пространственное кольцо.

Даже спустя столько времени Сяо Юй неизменно дивился Пространственному кольцу:

— Каков вообще принцип его работы?

Изначально он спросил просто так, не рассчитывая на ответ, но Цан Хай неожиданно пояснил:

— Мир, в котором мы находимся, принадлежит к трехмерному пространству. Поверх трехмерного пространства существуют четырехмерное, пятимерное и другие пространства высших измерений. Человеческий глаз способен воспринимать лишь то, что находится в пределах трехмерного пространства или ниже. Высокоразмерные пространства фактически являются продолжением трехмерного, и с помощью технологий многомерной передачи объекты можно переносить из пространств низших измерений в высшие.

Сяо Юй слушал полусонно — он знал о трехмерном пространстве, которое обычно называют трехмерным миром.

Что же до упомянутых Цан Хаем пространств высших измерений, то для него они были слишком далеки. В конце концов, он не ученый, так что его непонимание подобных материй вполне извинительно.

Цан Хай продолжил:

— Пространственное кольцо — это своего рода проводник многомерного пространства. Его внутреннее пространство расширено до высших измерений, и помещение туда предметов из реальности завершает перенос из третьего измерения в высшее. Извлечение же вещей из кольца — это обратный транспорт с понижением размерности из высшего измерения в третье. Понятно?

Сяо Юй тупо помотал головой:

— Непонятно.

Цан Хай тоже понимал, что подобные знания слишком сложны и непонятны для маленького русала, выросшего на Пустынной планете, и прекратил объяснения:

— Нам пора в путь.

Сяо Юй хмуро забрался на спину Цан Хаю, решив, что тот счел его слишком глупым и потому больше не хочет объяснять принцип работы Пространственного кольца.

Впрочем, знания о многомерных пространствах и впрямь были крайне туманными, и даже светила науки из его собственной эпохи не рискнули бы заявить, что постигли высшие измерения до конца.

— Всё еще хочешь послушать? — неожиданно подал голос Цан Хай, озадачивши Сяо Юя.

Лишь спустя мгновение сообразив, что имеет в виду спутник, он закивал с энтузиазмом:

— Хочу!

И тогда Цан Хай, продолжая путь, вкратце обрисовал Сяо Юю основы многомерного пространства. Разумеется, у самого Цан Хая не было опыта преподавания теории, так что рассчитывать на особую детальность не приходилось.

Хотя Цан Хай оказался не самым лучшим учителем, к счастью, Сяо Юй был усердным учеником.

Сталкиваясь с тем, чего не понимал, он сам заводил разговор, чтобы Цан Хай растолковал ему непонятные места.

А то, что постичь было решительно невозможно, он молча заучивал наизусть, оставляя на потом.

За вопросами и ответами некогда унылое путешествие наполнилось живым интересом.

— Возьми, поешь.

Обучение временно подошло к концу — даже самый строгий наставник должен оставлять ученику немного времени на переваривание информации.

Пока Сяо Юй о чем-то глубоко задумывался, Цан Хай протянул ему связку вяленого мяса.

Сяо Юй по привычке принял то, что дал Цан Хай, и лишь когда оно оказалось в руках, понял, что это мясные полоски. Надкусив одну, он мгновенно был покорен их необычным глубоким вкусом.

— Спасибо, очень вкусно. — Правда, его кое-что смутило: — Похоже, на вкус это отличается от сушеного мяса, что мы ели утром.

Цан Хай слегка кивнул:

— Это приготовлено из мяса Богомола со скрытыми крыльями. Раз тебе нравится, у меня есть еще.

Предыдущие сахарные горошинки маленькому русалу, судя по всему, не особенно пришлись по душе, и он размышлял, где бы раздобыть для него других закусок.

Ресурсы на Пустынной планете ограничены, и все нужно добывать на месте.

Поэтому он просто нарезал мякоть богомола тонкими полосками и высушил в сушилке, получив в итоге снедь с неповторимым вкусом.

Полоски получились упругими, их легко было хранить. Раз Сяо Юю они пришлись по нраву, в будущем можно будет заготовить побольше, чтобы маленький русал перекусывал в дороге.

Сяо Юй и помыслить не мог, что Цан Хай станет специально готовить для него снеки. Полоски, разумеется, оказались куда лучше приторно-сладких цветных шариков, и он без малейшего смущения расточал похвалы в адрес Цан Хая.

Цан Хай ничего не ответил, лишь уголки его губ едва заметно приподнялись — судя по всему,

лесть Сяо Юя пришлась ему по душе.

Постепенно темнело. После целого дня пути даже столь выносливый человек, как Цан Хай, почувствовал легкую усталость.

Он нашел безопасное место, опустил Сяо Юя на землю и они поужинали.

Устроившись на лежанке Цан Хая, Сяо Юй во все глаза глядел на звездное небо.

Ночное небо Пустынной планеты отличалось от земного: с его ракурса через весь небосвод раскинулась яркая полоса Млечного Пути, вокруг которого мерцали яркие звезды, а время от времени проносились падающие звезды с хвостами, исчезающие в глубинах необъятного Млечного Пути.

Вчера он уснул слишком рано и пропустил эту потрясающую красоту, так что сегодня ночью намерен насладиться ею сполна.

Цан Хай понял, что маленький русал еще не спит:

— Почему не ложишься? Завтра предстоит долгий путь.

Сяо Юй подумал про себя, что все равно его несет Цан Хай, а самому ему нужно лишь указывать дорогу, так что никакой усталости он не чувствует.

Вслух же ответил предельно честно:

— На звезды смотрю.

Зная, что Цан Хай ничего не видит, он постарался как можно подробнее описать то, что предстало его взору.

Цан Хай не перебивал, и трудно было сказать, сколько именно он услышал.

Сяо Юй не привык вещать в пустоту, а потому постепенно умолк, решив, что Цан Хаю неинтересно слушать обо всем этом.

Однако тот неожиданно заговорил:

— Млечный Путь, который ты видишь — это пояс астероидов за пределами Пустынной планеты. А падающие звезды — всего лишь метеориты, угодившие в него.

Сяо Юй:

— ...

— Впрочем, — тут же сменил тему Цан Хай, — шанс того, что сторонний метеорит столкнется с поясом астероидов, составляет один на миллиарды. Стать свидетелями столь ничтожной вероятности само по себе чудо. Как ни крути, а шансы выбраться отсюда живыми куда выше.

Почему эта фраза прозвучала так, словно его пытались утешить?

Прежде чем закрыть глаза, Сяо Юй так и не смог разрешить эту загадку.

<http://bllate.org/book/21022/2136900>